

Примечания

- ¹ См.: *Шмелева Т.* Модель речевого жанра // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов, 1997. С. 88–99.
- ² См.: *Бахтин М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М.* Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. / под ред. С. Г. Бочкаревы и Л. А. Гогтишвили М., 1996 ; *Бахтин* обосновал идею речевого жанроведения, объединив на общих основаниях устные и письменные реализации РЖ (назвав их «высказываниями» в специфическом – «жанровом» – понимании), поскольку давал целостную концепцию. Заметим, что сейчас происходит расширение предметной базы жанрологии в сторону исследования естественной письменной речи как объект исследования // *Вестник БГПУ : Гуманитарные науки.* Барнаул, 2001. Вып. 1. С. 4–10).
- ³ См.: *Автухович Т.* Сплетня как феномен жизни и литературы. М., 2007. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_89 (дата обращения: 06.03.2013) ; *Алферов А.* Когнитивность речевой интеракции : риторика сплетни // *Когнитивная парадигма : тезисы докл. междунар. конф.* Пятигорск, 2000. С. 14–16 ; *Васильева В.* Сплетня как речевой жанр в аспекте интерпретации текста. Пермь, 1996. URL: <http://psujourn.narod.ru> <http://> (дата обращения: 06.03.2013) ; *Высоцкая В.* Слухи, толки и сплетни в контексте произведений Гоголя. URL: http://www.newruslit.ru/for_classics/gogol/article081117_2 (дата обращения: 06.03.2013) ; *Крейдлин Г.* Слухи, сплетня, молва – гармония и беспорядок. М., 2002. URL: <http://www.myshared.ru/slide/218550/> (дата обращения: 06.03.2013) ; *Левкиевская Е.* Слухи как речевой жанр. URL: http://www.ruthenia.ru/foiklore/1s09_program_levkievskaya.htm. (дата обращения: 06.03.2013) ; *Панченко Н.* Сплетня как жанр бытового общения // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов, 2007. Вып. 5. С. 224–232 ; *Сайфуллина Э.* Сплетня, ссора, лесть и др. как негативно оцениваемые речевые жанры (на примере пословиц о речевом поведении) // *Вестн. Башкир. ун-та.* 2008. Т. 13, № 4. С. 986–989.
- ⁴ *Автухович Т.* Указ. соч.
- ⁵ *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2001. С. 1249 (далее – БТС).
- ⁶ Там же. С. 1213.
- ⁷ Там же. С. 551. О молве см.: *Прозоров В.* Молва как филологическая проблема // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 162–167.
- ⁸ Там же. С. 1327.
- ⁹ Там же. С. 818.
- ¹⁰ Там же. С. 90.
- ¹¹ Там же. С. 1047.
- ¹² Там же. С. 1065.
- ¹³ Там же. С. 432.
- ¹⁴ Там же. С. 504. О лжи см.: *Шаховский В.* Ложь (вранье) как речевой жанр (к теории жанрообразующих признаков) // *Жанры речи.* Саратов, 2005. Вып. 4. С. 218–241.
- ¹⁵ См.: *Седов К.* О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // *Жанры речи.* Саратов, 1999. Вып. 2. С. 19–21. См. также о сплетничанье: *Дементьев В.* Теория речевых жанров. М., 2010. С. 349 ; *Фенина В.* Речевые жанры small talk и светская беседа в англоамериканской и русской культурах : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 48.
- ¹⁶ См.: *Крейдлин Г.* Указ. соч.
- ¹⁷ См.: *Мечковская Н.* Метаязыковые глаголы в исторической перспективе: образы речи в наивной картине языка // *Язык о языке* : сб. ст. М., 2000. С. 376.
- ¹⁸ См.: *Крейдлин Г.* Указ. соч.
- ¹⁹ О полевом принципе организации речевых жанров см.: *Федосюк М.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров // *Вопр. языкознания.* 1997. № 5. С. 108 ; О межжанровом взаимодействии см. *Дубровская Т.* Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русском и английском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. С. 37.
- ²⁰ См.: *Панченко Н.* Указ. соч.
- ²¹ *Автухович Т.* Указ. соч.
- ²² См.: *Прозоров В.* Указ. соч.
- ²³ БТС. С. 154.
- ²⁴ БТС. С. 216.
- ²⁵ БТС. С. 1508.

УДК 821.111–31.09+929 Роулинг

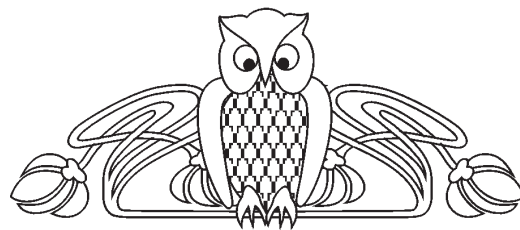
КОНЦЕПТ ЧУЖОЙ В КОНЦЕПТОСФЕРАХ ДУРСЛЕЙ И Д. МАЛФОЯ (по романам Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере)

Е. А. Яковлева

Саратовский государственный университет
E-mail: eliZabeth-iii@yandex.ru

В статье дается сопоставительная характеристика структуры и способов репрезентации концепта ЧУЖОЙ в концептосфере двух типов персонажей романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, художественный концепт, картина мира, концептосфера.

Concept of *Another* in Concept Spheres of the Dursleys and D. Malfoy (in novels by J. K. Rowling about Harry Potter)

E. A. Yakovleva

This article presents a comparative characterization of the structure and modes of representation of a concept ANOTHER in the concept spheres of two character types in the novels by J. K. Rowling about Harry Potter.

Key words: cognitive linguistics, literary concept, picture of the world, concept sphere.

Пронизывая «всякое коллективное, массовое, народное, национальное мироощущение»¹, концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ, по мнению исследователей², относится к разряду универсальных. Более того, любая культура начинается с разделения мира на «наше», «свое», «культурное», «безопасное», «гармонически организованное» и «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотичное»³.

В естественном языке, имеющем различные сферы бытования, «по-разному проявляются уникальные и универсальные черты»⁴ этого противопоставления. Одной из таких сфер выступает художественный текст⁵, отражающий «индивидуальную картину мира в сознании писателя» и его героев⁶.

С этой точки зрения весьма показательным является реализация концепта ЧУЖОЙ в культурном произведении популярного жанра «фэнтези» – семи романах Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере (в частности, в концептосферах главных оппонентов главного героя – семейства Дурслей, опекунов Г. Поттера в мире обычных людей и Драко Малфоя – ученика факультета Слизерен в школе волшебников Хогварт).

В результате сплошной выборки было выявлено, что концептосферу Дурслей характеризует 203 лексические единицы – репрезентантов концепта ЧУЖОЙ, Драко Малфоя – 122 единицы.

Как показал анализ репрезентантов, общая когнитивная структура концепта ЧУЖОЙ представляет собой фрейм с тремя основными зонами и входящими в них слотами:

1) **информационная зона:** а) прямая номинация концепта с разной степенью его дифференциации; б) социально-имущественное положение; в) лично-характерологические признаки;

2) **чувственно-образная зона:** внешний вид и манера поведения;

3) **прагматическая зона:** а) эмоционально-экспрессивная оценка с позиции приятия/неприятия – по признакам зоны (1) и (2); б) эмоционально-экспрессивная оценка взаимодействия с «чужими».

Конкретное наполнение и значимость каждой зоны и каждого слота фрейма в анализируемых концептосферах имеет общее и специфичное.

Так, в мировосприятии Дурслей и Д. Малфоя, «чуждость» свойственна практически всем за пределами узкого круга «своих» (у Дурслей это они сами (мать, отец, сын); у Малфоя – чистокровные волшебники, сознающие свою исключительность).

Анализ слота «Прямые номинации» в **информационной зоне** показывает, что концепт ЧУЖОЙ реализуется в первой и второй концептосферах в виде специфических вариантов. В связи с этим наиболее значимыми для семейства Дурслей оказываются два варианта «чужих»:

1) МАГ (WIZARD) – прямые номинации Гарри Поттера, его родителей и остальных, воспринимаемых принципиально не дифференцированно волшебников;

2) СОСЕД (NEIGHBOUR) – недифференцированный домохозяин, живущий по соседству и способный узнать, что происходит в личной зоне семейства Дурслей).

В концептосфере Д. Малфоя ЧУЖОЙ представлен вариантами:

1) МАГЛ (MUGGLE) – недифференцированный не волшебник;

2) МАГ-ГРЯЗНОКРОВКА (MUDBLOOD) – волшебник, в жилах которого течет кровь «маглов» (например, Гермиона, Г. Поттер);

3) МАГ-ПРЕДАТЕЛЬ КРОВИ (MUGGLE-LOVER) – «чистокровный» волшебник, изменивший, по мнению Драко, своему сообществу и с любовью / уважением относящиеся к обычным людям и «грязнокровкам», второсортным волшебным существам (например, семейство Уизли, директор Дамблдор);

4) факультет Гриффиндор (GRYFFINDOR) – ученики именно этого факультета (Поттер и его друзья) обладают качествами, нетерпимыми для Драко (отсутствие индивидуализма, толерантность, внутреннее благородство и личное достоинство).

В слоте «Социально-имущественное положение» основным когнитивным признаком ЧУЖОГО как для Дурслей, так и для Д. Малфоя является его возможная асоциальность (в мире маглов и / или волшебников), низкий социальный статус, малый достаток (нищие, бедняки), и уже это напрямую определяет когнитивное наполнение слота «Личностно-характерологические особенности» ЧУЖОГО (низкий, с точки зрения анализируемых персонажей, интеллектуальный уровень, психические отклонения, преступные наклонности), хотя в целом личность ЧУЖОГО для них не имеет значения.

Примерами такого когнитивного наполнения ЧУЖОГО у Дурслей служат контексты:

• «*I AM NOT PAYING FOR SOME CRACKPOT OLD FOOL TO TEACH HIM MAGIC TRICKS!*» – *yelled Uncle Vernon* [«Я НЕ БУДУ ПЛАТИТЬ ЗА ТО, ЧТОБЫ КАКОЙ-ТО ОПОЛОУМЕВШИЙ СТАРЫЙ ДУРАК УЧИЛ ЕГО ВСЯКИМ ФОКУСАМ!» – прокричал дядя Вернон];

• «*No need to tell us he's no good, – snorted Uncle Vernon, staring over the top of his newspaper at the prisoner. – Look at the state of him, the filthy layabout! Look at his hair!*» [«И без вас понятно, что он никчемный, – фыркнул дядя Вернон, глядя на преступника поверх газеты. – Да вы посмотрите, на кого похож этот грязный бездельник! Посмотрите на его патлы!»].

В речи Малфоя обнаружены подобные контексты, например:

• «*You'll soon find out some wizarding families are much better than others, Potter. You don't want to go making friends with the wrong sort*» [«Ты скоро узнаешь, Поттер, что некоторые семьи волшеб-

ников лучше других. Тебе ни к чему дружить с людьми неправильного сорта»];

• *He says the school needs ridding of all the Mudblood filth, but not to get mixed up in it* [Он говорит, что школе нужна чистка от всех грязнокровных отбросов, но я не должен быть замешан в этом];

• «*Longbottom, if brains were gold you'd be poorer than Weasley, and that's saying something*» [«Лонгботтом, если бы мозги были золотом, ты был бы беднее Уизли, а это о чем-то говорит»].

Чувственно-образная зона концепта у Дурслей и Малфоя также имеет много общего: в их восприятии концентрированный образ ЧУЖОГО – неопрятный и странно/бедно одетый грязнуля, не умеющий себя вести в обществе, например:

• *Mr. Dursley couldn't bear people who dressed in funny clothes* [Мистер Дурсль не выносил людей, которые одеваются в странную одежду];

• *Malfoy gave Professor Lupin an insolent stare, which took in the patches on his robes and the dilapidated suitcase. With a tiny hint of sarcasm in his voice, he said: «Oh, no – er – Professor»* [Малфой окинул надменным взглядом заплатки на одежде профессора Люпина и его ветхий чемодан. С крохотным намеком на сарказм в голосе он сказал: «О, нет, э-э, профессор»].

Прагматическая зона в исследуемых концептосферах чрезвычайно значима и когнитивно насыщена.

У всех рассматриваемых персонажей в прагматической зоне концепта ЧУЖОЙ, при всех их содержательных различиях, прослеживаются общие структурные черты.

Для Дурслей обобщенная модель МАГА – это неопрятный/странно одетый сумасшедший колдун, способный на непредсказуемые и опасные поступки; модель СОСЕДА – это благопристойный законопослушный домохозяин, живущий по соседству, который подглядывает за тем, все ли в округе такие же благопристойные и законопослушные.

Наиболее негативные эмоции Дурсли испытывают к первому типу ЧУЖОГО, второго – опасаются. Кроме того, они склонны избегать любых форм взаимодействия с ЧУЖИМ; при вынужденном общении с первым их поведение трусливое и активно агрессивное одновременно, при общении со вторым – вежливо-настороженное.

Итак, эмоционально-экспрессивная оценка со стороны Дурслей с позиции приятия/неприятия (по признакам информационной и чувственно-образной зоны) – это крайняя степень неприятия МАГА по всем информативно-сущностным и чувственно-образным признакам; осознание своего абсолютного превосходства на нем.

Эмоционально-экспрессивная оценка взаимодействия с «чужими» – отказ от какого-либо взаимодействия с МАГОМ (вплоть до полного его отрицания); постоянное и немотивированное ожидание угрозы со стороны МАГА и собственное превентивное агрессивное поведение по отношению к нему; страх перед МАГОМ и удовольствие от унижения, притеснения его.

Отношение к СОСЕДУ в концептосфере Дурслей несколько иное. Наблюдается:

а) приятие СОСЕДА со стороны Дурслей по всем информативно-сущностным и чувственно-образным признакам; соперничество с ним по данным признакам;

б) эмоционально-экспрессивная оценка взаимодействия – минимальное этикетное взаимодействие с СОСЕДОМ (в рамках общепринятых норм): опасение стать предметом слухов, пересудов, вызвать негативную оценку; удовольствие от подглядывания, пересудов о соседях; удовлетворение от осознания положения «у нас не хуже, чем у других» и гордость от подтверждения своего минимального превосходства над СОСЕДОМ – в имущественном положении, внешнем виде, в ухоженности и чистоте в доме и на приусадебном участке.

Например:

If we throw him out, the neighbours will talk. They'll ask awkward questions, they'll want to know where he's gone [Если мы выгоним его, соседи будут обсуждать это. Они будут задавать неудобные вопросы, захотят узнать, куда он исчез].

Для Малфоя эмоционально-экспрессивная оценка ЧУЖОГО с позиции приятия/неприятия по вышеупомянутым признакам состоит в крайней степени неприятия всех вариантов ЧУЖОГО по всем информативно-сущностным и чувственно-образным признакам, презрение к ЧУЖИМ и осознание своего абсолютного превосходства над ними.

Эмоционально-экспрессивная оценка взаимодействия Драко с «чужими» представляет собой:

а) отказ от какого-либо равноправного сотрудничества с любым из них, но допущение возможности использования их в собственных эгоистических целях (например, эльфов как рабов);

б) внутренняя убежденность в отсутствии какой-либо ценности жизни любого варианта ЧУЖОГО и немотивированная агрессия к абсолютному большинству вариантов ЧУЖОГО (возможна прямая, но регулярнее совершаемая исподтишка и чужими руками);

в) откровенный страх перед опасными представителями ЧУЖИХ (например, обитателями Запретного леса);

г) удовольствие от унижения, притеснения ЧУЖОГО или, что происходит чаще, от наблюдения за тем, как ЧУЖОГО унижают и притесняют другие.

Например:

«So I bet it's a matter of time before one of them's killed this time ... I hope it's Granger» – he said with relish. [«Готов поспорить, это только вопрос времени, пока кого-нибудь из них (грязнокровок) убьют... Вот бы Грейнджер», – жадно сказал он].

Следовательно, обобщенная модель ЧУЖОГО в концептосфере Драко Малфоя, несмотря на достаточную дифференциацию вариантов концепта, еще более примитивна и агрессивна, чем аналогичная модель в концептосфере семейства Дурслей.

Таким образом, прагматические зоны анализируемых концептосфер имеют общие черты

в принципах организации – это абсолютное неприятие и отказ от какого-либо сотрудничества с крайним проявлением ЧУЖОГО (у Дурслей – МАГ, у Малфоя – МАГЛ).

Причины такой позиции кроются в осознании своей исключительности и превосходства над ЧУЖИМ. Кроме того, Дурсли и Малфой, получая удовольствие от притеснения ЧУЖОГО, открытую агрессию проявляют только к более слабому, в остальных случаях, – действуя чужими руками и/или откровенно жуя.

Структуризация концепта ЧУЖОЙ манифестируется с помощью системы регулярных репрезентантов, одна часть которых – общая для концепта в целом, а другая – специфична для каждой из концептосфер.

Общими лексическими средствами для репрезентации концепта ЧУЖОЙ являются, с одной стороны, местоименные показатели и десемантизированные слова (ср.: *he, she, they, those, other, man*) – а с другой – часть экспрессивно-оценочной лексики (ср.: *stupid*).

Однако каждой концептосфере присущи собственные системы репрезентантов, отражающие их специфику в структуризации и когнитивном наполнении концепта.

Так, Дурсли полностью отрицают мир волшебников (вариант МАГ), что получает отражение в почти полном табуировании лексики, включающей в семантику компонент ‘волшебный, магический’. Поскольку это мир воспринимается ими как аномальный (в психическом и социальном аспектах), то ключевыми номинантами варианта МАГ становятся единицы типа:

- *weirdos* ‘люди со странностями’, *a freak* ‘ненормальный’, *some crackpot old fool* ‘какой-то чокнутый старый дурак’, *loony* ‘сумасшедший’;
- *a nasty little liar* ‘мерзкий лгунишка’;
- *the filthy layabout* ‘противный бездельник, тунеядец’;
- *hopeless case* ‘безнадежный, неисправимый’, *a dangerous murderer* ‘опасный убийца’, *a hardened hooligan* ‘бесчувственный хулиган’.

Кроме того, отсутствие какого-либо интереса к личности ЧУЖОГО обуславливает отсутствие в речи Дурслей лексем, дифференцирующих мир «чужих». В частности, нет прямых номинаций соседей, а в этой функции употребляются обозначения их домов, написанные с заглавной буквы (*Mrs. Next Door, Mrs Number Seven opposite*).

Хотя число номинантов концепта ЧУЖОЙ в речи Дурслей достаточно велико (203 единицы), это преимущественно местоименная, а также экспрессивно-оценочная (часто сниженная) лексика, передающая крайне негативное и эмоциональное отношение к странному и непонятному миру МАГОВ (ср.: *nasty* ‘отвращение’, *load of old tosh* ‘сплошной вздор’, *rubbish* ‘ерунда, чушь’).

Как отмечалось, число манифестаций концепта ЧУЖОЙ в речи Драко Малфоя значительно меньше (122 единицы). Основная причина этого заключается

в том, что Драко высокомерен и мыслит предельно обобщенно, часто используя одни и те же лексические средства для указания на любой вид «чужих».

Для сноба Драко многочисленные варианты концепта ЧУЖОЙ обладают единым статусом, лексически выраженным:

- местоимением, используемым по отношению к неодушевленным объектам (ср.: *nothing* ‘ничто’);
- чувственным образом «грязь» (ср.: *Mudblood* ‘грязнокровка’, *slime* ‘нечто омерзительное, слизь’, *riffraff, filth* ‘отбросы, грязь’);
- образами, отражающими его восприятие мира в системе товарно-денежных отношений (ср.: *the other sort* ‘другого сорта’, *the wrong sort* ‘неправильного сорта’);
- образами из концептуальной сферы соревнования, где важно занять место среди победителей (ср.: *the losing side* ‘проигрывающая сторона’).

Таким образом, как показал лингвокогнитивный анализ речи персонажей романов Дж. К. Роулинг, занимающих крайние позиции на оси «мир маглов (обычных людей) / мир магов» – Дурслей («чистокровных» маглов) и Д. Малфоя («чистокровного» волшебника), концепт ЧУЖОЙ в их концептосферах имеет, несмотря на специфику, много общих когнитивных признаков, что проявляется, прежде всего, в концептуальном наполнении и средствах языкового выражения чувственно-образной и прагматической зон.

Примечания

- ¹ Степанов Ю. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 472.
- ² См.: Выходцева И. Концепт свой – чужой в советской словесной культуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. ; Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания: понятие и концепт // Вопросы литературы. 2003. № 2 ; Колихалова Н. Концепт свой/чужой в романах «культурной изоглоссы» («Серебряный голубь» А. Белого и «Королевское высочество» Т. Манна) // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера : материалы 4-й Междунар. научн. конф. Петрозаводск, 2003 ; Сахно С. Свое и чужое в концептуальных структурах // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1981.
- ³ Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиясфера – История. М., 1996. С. 175.
- ⁴ Маслова В. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008. С. 371.
- ⁵ См.: Беспалова О. Концептосфера поэзии Н. С. Гумилева в ее лексическом представлении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002 ; Борисова М. Концепт «чужак» в художественном мире М. Горького // Говорящий и слушающий : языковая личность, текст, проблемы обучения. СПб., 2001 ; Тарасова И. Идиостиль Георгия Иванова : когнитивный аспект. Саратов, 2003.
- ⁶ Попова З., Стернин И. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. С. 8.